

Шалкенов М.Э.

ТАИНА

ВОЛШЕБНОГО РОДНИКА

Мурат Шалекенов

Тайна волшебного родника

«Автор»

2026

Шалекенов М. У.

Тайна волшебного родника / М. У. Шалекенов — «Автор», 2026

В далёкой степи, среди величественных гор и бескрайних пастбищ, случилась беда: волшебный родник, даривший людям живительную воду, перестал бить, и земля начала высыхать, угрожая гибелью всему живому. Чтобы спасти родной край, отважный Алпамыс батыр вместе со своим находчивым другом Алдаром көсе, смелой Ерке-бике и доброй Айсулу отправляется в опасное путешествие, полное загадок, неожиданных открытий и волшебных испытаний. На пути героев ждут приключения. Смогут ли друзья устоять перед искушением богатством и властью, разгадать тайну трёх драгоценных камней и победить могущественные чары? «Тайна волшебного родника» — увлекательная приключенческая сказка, наполненная духом казахских народных преданий, в которой отвага, дружба, взаимовыручка и любовь к родной земле помогают преодолеть самые трудные испытания. Эта история напоминает юным читателям, что истинное богатство заключается не в золоте, а в добром сердце, верности и готовности прийти на помощь другим.

© Шалекенов М. У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тайна волшебного родника

Глава

ТАЙНА ВОЛШЕБНОГО РОДНИКА

Глава первая. В далёком казахском ханстве

Давным-давно, когда бескрайняя казахская степь напоминала зелёное море, по которому волнами перекатывались травы, когда над заснеженными вершинами высоких гор кружили беркуты, а в прозрачных реках отражались белоснежные облака, существовало прекрасное ханство, которым правил хан Сарыбай. Его владения простирались от величественных гор, где среди скал рождались быстрые горные ручьи, до просторных равнин, покрытых сочными пастбищами, на которых паслись многочисленные табуны лошадей, отары овец и стада верблюдов. Весной степь расцветала алыми маками, жёлтыми тюльпанами и нежными ирисами, воздух наполнялся ароматом полыни и цветущих трав, а по утрам над землёй поднимался лёгкий туман, который медленно рассеивался под лучами восходящего солнца. Летом солнце щедро согревало землю, в тени раскидистых карагачей отдыхали путники, а у рек и родников собирались пастухи, чтобы напоить скот и обменяться новостями. Осенью степь становилась золотистой, над ней пролетали перелётные птицы, а с далёких пастбищ в город возвращались караваны, привозившие шерсть, кожи, мясо, кумыс и другие товары.

В самом сердце этих благодатных земель стоял большой и богатый город, который был столицей ханства и служил местом встречи торговцев, ремесленников, земледельцев и путешественников из самых разных стран. Город окружали высокие крепостные стены, сложенные из обожжённого кирпича и глины, а на их углах возвышались мощные сторожевые башни, откуда открывался широкий обзор на окрестные степи. За крепостными стенами виднелись минареты мечетей, купола медресе, высокие крыши караван-сараев и многочисленные дома, окружённые небольшими садами. На окраинах города располагались мастерские гончаров, кузнецов, медников и ювелиров, а ближе к центру находились просторные площади, где по праздникам собирались жители, выступали акыны и музыканты, состязались борцы и устраивались конные игры.

Главные городские ворота были высокими и массивными, с тяжёлыми деревянными створками, окованными железом. По обе стороны ворот стояли два вооружённых стража в кольчугах и шлемах, державшие в руках длинные копья. Они внимательно осматривали каждого, кто въезжал в город или выходил из него, расспрашивали незнакомых путников о цели их путешествия и проверяли караваны, чтобы в столицу не проникли разбойники и враги ханства. На крепостных стенах день и ночь несли службу дозорные: одни медленно обходили зубчатые стены, всматриваясь в далёкий горизонт, другие наблюдали за дорогами с высоких башен, а в ночные часы внимательно следили, чтобы у ворот не появлялись подозрительные люди. Когда из степи приближался караван, дозорные подавали сигнал, и стража открывала тяжёлые ворота, пропуская вереницы верблюдов, нагруженных тюками с товарами.

Целыми днями в городе шумел большой базар, занимавший несколько широких улиц и просторную торговую площадь. Здесь можно было увидеть купцов из далёких заморских стран, прибывавших с караванами, которые неделями шли через пустыни, горные перевалы и бескрайние равнины. Одни торговцы привозили тонкие шёлковые ткани, расшитые золотыми нитями, другие раскладывали на прилавках яркие ковры, расписную керамику, медные кувшины, серебряные чаши и искусно изготовленные украшения. На отдельных рядах продавали пряности, ароматный перец, корицу, сушёные фрукты, миндаль, финики и сладости, привезённые из жарких южных краёв. Здесь же можно было приобрести острые сабли, прочные луки,

кожаные сапоги, войлочные ковры, конскую сбрую и расшитые узорами чапаны. Над торговыми рядами поднимались голоса зазывал, звенели медные колокольчики, слышалось ржание лошадей и блеяние овец, а из чайхан доносились запахи свежего хлеба, горячего мяса и душистого чая. Купцы спорили о цене товаров, покупатели торговались до последнего тынына, мальчишки бегали между прилавками, а старые рассказчики собирали вокруг себя любопытных слушателей, повествуя о дальних странах, необыкновенных приключениях и подвигах прославленных батыров.

В центре города, за высокими воротами и просторным внутренним двором, находился величественный ханский дворец, в котором жил Сарыбай вместе со своей единственной дочерью Ерке-бике. Дворец был построен из светлого камня и обожжённого кирпича, его стены украшали искусные орнаменты, большие окна закрывали резные деревянные решётки, а крыши над главными залами сверкали голубой и зелёной глазурованной черепицей. Внутри располагались просторные залы для приёмов, комнаты для отдыха, библиотека с рукописными книгами, помещения для советников и военачальников, а также покои хана и его дочери. Полы были устланы мягкими коврами, привезёнными из далёких стран, стены украшали вышитые ткани, а на низких столиках стояли серебряные блюда с фруктами, орехами и восточными сладостями. В большом приёмном зале, где хан встречался с послами и выслушивал просьбы жителей, возвышался резной деревянный трон, украшенный серебряными накладками и драгоценными камнями.

Хан Сарыбай был человеком состоятельным и властным, привыкшим к почёту и уважению. Он следил за порядком в городе, содержал крепостную стражу, заботился о безопасности торговых путей и старался поддерживать хорошие отношения с соседними правителями, однако богатство и власть постепенно приучили его думать, что почти любую проблему можно решить золотом, а любое желание — исполнить при помощи приказа. Он любил свою дочь больше всего на свете, но порой забывал, что у неё могут быть собственные взгляды на жизнь.

Ерке-бике была прекрасна, как утренняя заря, и добра, как весенний дождь, оживляющий иссохшую землю. Её большие тёмные глаза светились любознательностью, длинные волосы были заплетены в аккуратные косы, украшенные серебряными подвесками, а её нарядные платья расшивались узорами, в которых искусные мастерицы изображали цветы, птиц и причудливые завитки. Но больше всего Ерке-бике отличалась не красотой, а добрым сердцем: она часто выходила из дворца, чтобы поговорить с горожанами, посещала мастерские ремесленников, интересовалась делами торговцев и старалась помогать тем, кто оказался в беде. Если она замечала у ворот старого путника, которому не хватало денег на еду, то просила дворцового повара приготовить для него горячий обед, а если узнавала, что в какой-нибудь семье заболел ребёнок, посылала туда лекаря и необходимые припасы.

Хан Сарыбай гордился дочерью, но мечтал, чтобы однажды она стала супругой богатого и могущественного правителя соседнего государства. Он полагал, что такой брак укрепит положение его ханства, расширит торговые связи и принесёт ещё больше богатства его народу.

Однажды вечером, когда солнце уже клонилось к далёким холмам, окрашивая крепостные башни в золотисто-красные оттенки, хан пригласил Ерке-бике в свои покои. Они расположились у большого окна, за которым открывался вид на город: внизу ещё шумел базар, по улицам возвращались домой торговцы, а над крышами домов поднимались тонкие струйки дыма от очагов.

— Доченька, — произнёс хан, поглаживая седую бороду, — пришло время подумать о твоём будущем. За высокими горами живёт могущественный правитель, владеющий несметными сокровищами и многочисленными землями. Если ты станешь его женой, наши государства объединятся, а наше ханство станет ещё сильнее. Твои покои будут наполнены жемчугом и рубинами, слуги исполнят любое твоё желание, и никто никогда не посмеет причинить тебе зло.

Ерке-бике некоторое время молчала, глядя на вечернее небо, где одна за другой загорались первые звёзды, а затем повернулась к отцу.

— Отец, разве можно измерить счастье количеством драгоценных камней? — тихо спросила она. — Мне не нужны дворцы, если за их стенами люди страдают, и не нужны сундуки с золотом, если рядом нет человека, которому я могу доверять. Я хочу, чтобы мой будущий супруг был справедливым и добрым, чтобы он уважал простых людей, защищал слабых и никогда не отворачивался от того, кто нуждается в помощи.

Хан Сарыбай покачал головой, потому что не совсем понимал, почему дочь придаёт такое значение доброте и справедливости, которые нельзя положить на весы, обменять на шёлк или спрятать в золотом сундуке. Однако он не стал спорить, надеясь, что со временем Ерке-бике изменит своё мнение.

Но вскоре произошло событие, которое заставило хана забыть и о выгодном браке дочери, и о богатстве своих сокровищниц.

Однажды ранним утром, когда солнце только поднималось из-за восточных холмов, а на траве за городскими стенами ещё блестели капли росы, к главным воротам столицы поспешили встревоженные пастухи. Они привели с собой несколько ослабевших овец и рассказали стражникам, что на дальних пастбищах исчезает вода, колодцы мелеют, а небольшие речушки, ещё недавно полные прозрачной воды, превращаются в узкие ручейки. Вслед за пастухами в город прибыли земледельцы, сообщившие, что земля на полях стала сухой и твёрдой, молодые всходы увядают, а фруктовые деревья в садах сбрасывают листья, хотя летняя жара ещё не достигла своей силы.

К полудню тревожные вести разнеслись по всему городу. Торговцы на базаре перестали громко зазывать покупателей, владельцы караванов начали беспокоиться за своих верблюдов и лошадей, а жители выстроились возле общественных колодцев, надеясь набрать хотя бы несколько кувшинов воды. Даже в ханском дворце слуги стали экономно расходовать запасы, потому что вода в большом каменном резервуаре, куда она поступала из реки, заметно убывала.

Хан Сарыбай немедленно созвал советников, старейшин и военачальников. В большом зале собрались седовласые мудрецы, опытные воины и люди, знавшие окрестные земли лучше всех. Они долго обсуждали случившееся, вспоминали засушливые годы и предлагали отправить гонцов к соседним правителям, чтобы попросить помощи, но никто не мог объяснить, почему вода исчезает сразу во многих местах.

И тогда тяжёлые двери дворцового зала медленно распахнулись, хотя никто не прикасался к ним, а внутрь вошла странная старуха в длинном чёрном плаще. Она опиралась на кривой деревянный ппосох, её лицо было покрыто глубокими морщинами, седые волосы спадали на плечи спутанными прядями, а маленькие жёлтые глаза сверкали так, словно в них отражалось пламя костра. За её спиной не было ни слуг, ни стражников, и никто не заметил, как она миновала охраняемые ворота дворца.

Это была Мыстан кемпир — злая колдунья, о которой жители дальних аулов рассказывали страшные истории. Говорили, что она умеет разговаривать с ночным ветром, превращать следы в пепел и наводить порчу на путников, заставляя их часами бродить по одному и тому же ущелью.

Старуха остановилась посреди зала, оглядела собравшихся и улыбнулась.

— О великий хан Сарыбай! — проскрипела она. — Ты привык повелевать людьми, собирать налоги с торговцев и наполнять свои сокровищницы золотом, но пришло время узнать, насколько беспомощным может оказаться самый богатый правитель, когда земля перестаёт давать воду.

— Кто ты такая и зачем пришла во дворец? — грозно спросил хан, стараясь не показывать тревоги.

— Я знаю, отчего иссякают твои реки и почему сохнут колодцы, — ответила Мыстан кемпир. — Высоко в горах, за Чёрными скалами, скрывается Волшебный родник, который с незапамятных времён питает реки, ручьи и подземные источники твоего ханства. Я затворила его каменными чарами, и теперь вода не сможет вернуться в ваши земли, пока не будет выполнено моё условие.

В зале поднялся встревоженный ропот.

— Что ты требуешь? — спросил Сарыбай.

Старуха крепче сжала свой посох и произнесла:

— В далёкой пещере за Чёрными скалами хранится золотой ларец с тремя волшебными самоцветами. Принеси его мне, и я, возможно, сниму свои чары. Но запомни, хан: дорога туда полна опасностей, а тех, кто осмеливался приблизиться к пещере, подстерегали каменные ловушки, страшные чудовища и обманчивые видения. Если же до следующего полнолуния никто не принесёт мне ларец, твои пастбища окончательно высохнут, сады погибнут, а твой прекрасный город останется без воды.

С этими словами Мыстан кемпир ударила кривым посохом о каменный пол. Вокруг неё поднялось облако чёрного дыма, воздух наполнился запахом горелой полыни, и через мгновение старуха исчезла, словно её никогда и не было.

Хан Сарыбай побледнел. Он приказал немедленно собрать отряд лучших воинов и отправить его к Чёрным скалам, обещая щедро наградить каждого, кто сумеет найти золотой ларец. Однако, когда военачальники сообщили о крутых горных тропах, непроходимых ущельях и слухах о колдовских ловушках, даже самые отважные воины не решились выступить немедленно, опасаясь, что их гибель оставит ханство без защиты.

Тогда из дальнего конца зала раздался спокойный и уверенный голос:

— Не бойся, хан Сарыбай. Пока в нашей степи живут люди, готовые встать на защиту родной земли, надежда не исчезнет.

Все присутствующие обернулись к высоким дверям, у которых стоял Алпамыс батыр — прославленный воин, известный далеко за пределами ханства своей необыкновенной силой, отвагой и верностью своему народу. На нём был прочный дорожный чапан, поверх которого была недета лёгкая кольчуга, на поясе висел острый меч, а за плечом находился крепкий лук с колчаном стрел. Его широкие плечи и уверенный взгляд внушали уважение, но особенно ценили Алпамыса за то, что он никогда не обижал слабых, не хвастался победами и всегда приходил на помощь тем, кто попадал в беду.

Войдя в зал, батыр поклонился хану и обратился к нему:

— Я отправлюсь за волшебным ларцом и постараюсь освободить родник от колдовских чар. Но для этого мне понадобятся верные спутники, потому что одной силы недостаточно, чтобы победить настоящее зло.

— Я щедро награжу тебя, Алпамыс, если ты спасёшь моё ханство, — ответил Сарыбай. — Проси золота, драгоценных камней или лучших земель.

— Мне не нужна награда за то, что я делаю ради людей, — сказал батыр. — Пусть моей наградой станет день, когда дети снова смогут пить чистую воду, пастухи вернуться на зелёные пастбища, а на вашем базаре вновь зазвучат весёлые голоса торговцев.

Хан с уважением посмотрел на Алпамыса, а Ерке-бике, стоявшая рядом с отцом, впервые за долгое время улыбнулась, потому что поняла: перед ней человек, который действительно живёт по тем правилам, о которых она так часто говорила.

— Отец, — произнесла она, — позволь мне помочь Алпамысу в этом путешествии. Я знаю старинные предания нашей земли, умею разбираться в травах и хочу сделать всё, что в моих силах, ради спасения нашего народа.

Хан нахмурился, собираясь возразить, но, взглянув на решительное лицо дочери, понял, что никакие запреты не заставят её отказаться от своего намерения. Он согласился отпустить Ерке-бике при условии, что она будет осторожна и станет прислушиваться к советам Алпамыса.

Тем временем в конюшне, расположенной за дворцовыми хозяйственными постройками, стоял верный конь батыра — могучий Байшубар. Услышав знакомые шаги хозяина, конь радостно заржал и несколько раз ударил копытом по деревянному полу стойла, словно торопил Алпамыса в дорогу. Его сильные ноги, блестящая грива и внимательные глаза говорили о выносливости и быстроте, которыми славились лучшие степные скакуны.

Алпамыс вошёл на конюшню, ласково погладил Байшубара по шее и проверил седло, уздечку и дорожные припасы. За стенами города уже начинался новый день: над степью поднималось солнце, у ворот собирались первые караваны, а на крепостных башнях дозорные внимательно всматривались в далёкий горизонт.

Батыр ещё не знал, что вскоре к нему присоединится знаменитый хитрец Алдар көсе, а затем и отважная девушка Айсулу, без чьей мудрости и находчивости ему не удалось бы разгадать тайну Волшебного родника.

Так началось путешествие Алпамыса батыра, которому предстояло пройти через опасные горы, перехитрить злую Мыстан кемпир и доказать, что даже самая могущественная колдунья не сможет победить людей, если они объединятся ради добра и справедливости.

Глава вторая. Песнь Алдара көсе и дорога к Чёрным скалам

На следующее утро, когда первые лучи солнца осветили высокие крепостные стены ханской столицы, а над городскими крышами и минаретами медленно рассеивалась утренняя дымка, Алпамыс батыр и Ерке-бике приготовились отправиться в далёкий путь. Весть о предстоящем походе быстро разнеслась по городу, и вскоре к главным воротам стали стекаться люди, желавшие проводить отважных путников и пожелать им счастливого возвращения. Пришли торговцы, которые ещё накануне громко зазывали покупателей на базаре, пришли искусные ремесленники в кожаных фартуках, пришли старики, опиравшиеся на резные посохи, и молодые джигиты, мечтавшие когда-нибудь совершить такие же благородные подвиги, какие совершал прославленный Алпамыс батыр. Женщины привели детей, чтобы те своими глазами увидели героя, которому предстояло спасти родную землю от страшного бедствия, а торговцы из далёких стран, задержавшиеся в столице на время своего путешествия, присоединились к горожанам, потому что исчезновение воды угрожало не только жителям ханства, но и всем караванам, проходившим через эти земли.

У городских ворот стоял многолюдный народ, и каждый старался сказать путникам доброе слово. Одни желали им удачи, другие просили передать привет жителям дальних аулов, а третьи молча склоняли головы, надеясь, что Алпамыс сумеет победить колдовство Мыстан кемпир и вернуть воду в пересохшие реки. На высоких крепостных стенах замерли дозорные, которые обычно внимательно следили за дорогами, а теперь тоже смотрели вниз, провожая глазами двух всадников. За воротами расстилалась бескрайняя степь, покрытая серебристой росой, и над далёкими холмами поднималось солнце, обещавшее ясный, но жаркий день.

Алпамыс сидел на своём могучем коне Байшубаре, который нетерпеливо переступал сильными ногами и встряхивал блестящей гривой. К седлу были закреплены дорожные припасы, бурдюк с водой, небольшой мешок с сушёным мясом и необходимые для долгого путешествия вещи. Рядом на спокойном, красивом коне ехала Ерке-бике, одетая в удобный дорожный наряд, поверх которого был накинут лёгкий плащ, защищавший от утренней прохлады. На поясе у неё висела небольшая сумка с лекарственными травами, а через седло был перекинут хуржун с одеждой и запасом лепёшек, курта которые приготовили дворцовые повара.

Из толпы вышел седовласый старец, которого знали почти все жители города. Он много лет прожил в этих краях, объездил немало земель, видел смену ханов и запомнил множество историй о войнах, засухах и великих подвигах. Его длинная белая борода спускалась на грудь,

лицо было изборождено морщинами, а глаза сохраняли ясность и спокойствие человека, привыкшего сначала подумать, а потом говорить. Опираясь на крепкий посох, старец подошёл к Алпамысу и Ерке-бике, остановился перед ними и некоторое время молча смотрел на путников, словно хотел запомнить их лица.

— Отважный Алпамыс, — произнёс он наконец, — на твою силу надеются многие, но помни, что даже самый могучий батыр не всегда может одолеть врага одним мечом. В незнакомых местах прислушивайся к советам мудрых людей, не спеши с выводами и никогда не считай слабым того, кто не обладает богатырской силой. Иногда маленькая искра разума способна осветить дорогу лучше, чем тысяча факелов.

Затем старец повернулся к Ерке-бике.

— А тебе, дочь нашего хана, желаю смелости и терпения. Ты отправляешься в путь не ради славы и не ради сокровищ, а ради людей, и это уже делает твоё сердце сильнее многих мечей. Береги своего спутника, поддерживай его в трудную минуту и помни, что настоящая отвага заключается не только в готовности встретить опасность, но и в умении сохранить доброту, когда вокруг царят страх и отчаяние.

Ерке-бике склонила голову в знак благодарности.

— Спасибо тебе, уважаемый старец. Мы постараемся оправдать надежды нашего народа и вернуться с доброй вестью.

Алпамыс поднял руку, приветствуя собравшихся, и громко произнёс:

— Я обещаю сделать всё, что в моих силах, чтобы вернуть воду в наши реки и спасти ханство от беды. Пусть каждый из вас бережёт свою семью, помогает соседям и не теряет надежды. Пока мы держимся вместе, никакое зло не сможет окончательно одолеть нас!

Толпа ответила одобрительными возгласами. Кто-то поднял руки к небу, кто-то запел старинную песню о батырах, а женщины пожелали путникам благополучной дороги. Даже самые маленькие дети махали вслед всадникам, пока те медленно проезжали через распахнутые городские ворота. Два стражника склонили копья в знак почтения, тяжёлые створки остались открытыми, и вскоре Алпамыс с Ерке-бике оказались за крепостными стенами.

Позади постепенно исчезали высокие башни, купола мечетей и шумный базар, а впереди простиралась широкая степь, где ветер перекачивал волны трав, над цветущими склонами кружили птицы, а вдалеке темнели горные хребты, за которыми находились Чёрные скалы и таинственная пещера с золотым ларцом.

Первые часы пути прошли спокойно. Байшубар уверенно ступал по наезженной дороге, а конь Ерке-бике держался рядом, иногда поворачивая голову к своему спутнику. Путники пересекли несколько небольших речушек, у которых паслись стада, проехали мимо аулов, где жители уже знали о бедствии, и остановились у старого колодца, чтобы напоить лошадей. В одном ауле им рассказали, что за последние дни вода в окрестных источниках стала уходить под землю, а в другом старый пастух поведал, будто видел ночью над далёкими горами странное чёрное сияние, похожее на дым от огромного костра.

— Чем дальше мы уходим от города, тем тревожнее становятся вести, — заметила Ерке-бике, когда они снова тронулись в путь. — Если Мыстан кемпир действительно затворила Волшебный родник, то она прекрасно понимает, что от воды зависит жизнь всего нашего народа.

— Значит, мы должны найти её прежде, чем беда станет ещё страшнее, — ответил Алпамыс. — Но нам следует помнить слова старца: не всякая опасность встречается с мечом в руках. Возможно, нам придётся столкнуться с тем, что нельзя победить одной силой.

К вечеру путники добрались до небольшого аула, расположенного у подножия пологих холмов. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в багряные и золотые цвета, а в траве стрекотали кузнечики. Неподалёку от дороги стояло несколько деревьев, под которыми путники могли укрыться от вечернего ветра. Возле одного из деревьев они заметили странную картину: на трёх камнях стоял большой чёрный котёл, под ним лежали сухие ветки, а

рядом сидел худощавый человек в потёртом чапане и высокой шапке. Он сосредоточенно помешивал содержимое котла длинной деревянной ложкой, время от времени заглядывал внутрь и довольно причмокивал, словно готовил самое изысканное блюдо на свете.

От котла, однако, не поднимался ни пар, ни аромат готовящейся пищи, а сухие ветки под ним даже не горели. Более того, когда Байшубар приблизился к дереву, Алпамыс заметил, что внутри котла не было ни мяса, ни овощей, ни воды — вообще ничего, кроме нескольких пылинок, которые поднимались в воздух при каждом движении ложки.

Незнакомец тем временем продолжал своё занятие с таким серьёзным видом, будто готовил обед для самого хана Сарыбая.

— Эге-гей, добрые путники! — воскликнул он, заметив всадников. — Как удачно вы появились! Ещё немного, и мой знаменитый суп будет готов. Приглашаю вас отведать его, потому что подобного блюда вы не попробуете ни во дворце, ни на самом богатом базаре!

Ерке-бике удивлённо посмотрела на пустой котёл, потом на незнакомца, но ничего не сказала, ожидая, что ответит Алпамыс.

Батыр спешился, подошёл ближе и внимательно всмотрелся в лицо худощавого человека. Его глаза сузились от удивления, а затем на лице появилась улыбка узнавания.

— Да ведь я знаю тебя! — воскликнул Алпамыс. — Ты же знаменитый Алдар көсе, о котором рассказывают во всех аулах и городах нашей степи! Неужели ты теперь научился варить суп из пустого котла?

Человек с ложкой замер, поднял голову и хитро прищурился.

— А кто тебе сказал, уважаемый батыр, что котёл обязательно должен быть полон, чтобы человек мог готовить? — спросил он с самым невозмутимым видом. — Главное, чтобы у повара было воображение, а у гостей — хорошее настроение. Что же касается супа, то он у меня особенный: его не нужно ни солить, ни перчить, а после еды даже посуду мыть не приходится!

Ерке-бике не удержалась от смеха.

— Но как же его можно попробовать, если в котле ничего нет?

— Вот именно! — многозначительно ответил Алдар көсе. — Если бы я предложил вам пустую миску, вы бы, пожалуй, обиделись. А так я предлагаю знаменитый суп, и вы сами решаете, стоит ли он вашего внимания. Впрочем, настоящая беда начинается тогда, когда человек продаёт пустой котёл за цену полного, а покупатель ещё и благодарит его за удачную сделку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.